

КИРИЛЛ АВСТРИЙСКИЙ

350 градусов

РОМАН

Кирилл Австрийский
350 градусов. Роман

«Издательские решения»

Австрийский К.

350 градусов. Роман / К. Австрийский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853941-1

Молодой парень попадает в больницу вследствие травмы головы. Последствия травмы: частичная потеря памяти. Герою сняться невероятные сны, которые он запоминает и анализирует. Мир снов и новой реальности тесно переплетаются. Эта история небольшого отрезка жизни, поменявшего жизнь реально существующего человека в целом.

ISBN 978-5-44-853941-1

© Австрийский К.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. «Выход»	8
Глава II. «Свинцовый потолок»	11
Глава III. «Белая палата»	13
Глава IV. «Новые знакомства»	17
Глава V. «Прогулки во сне и наяву»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

350 градусов

Роман

Кирилл Австрийский

© Кирилл Австрийский, 2017

ISBN 978-5-4485-3941-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. «Выход»

*«Когда я уйду из дома, меня волнует куда я иду.
Тех, кто меня ждёт, волнует, когда я вернусь».*

Я стою в коридоре маленькой квартиры, в которой жил, до сегодняшнего вечера, с женой и дочерью десяти лет. Я стою и смотрю на бунт человека, который не имеет ко мне никакого отношения. Который не имеет никакой власти надо мной, но носит гордое название – «Жена».

– Ты не слышишь, что я говорю? – Обращается она ко мне, не проявляя во взгляде и тоне никакого уважения.

– Я слышу, – спокойно отвечаю я.

– Вот если бы ты меня понимал, и уважал, то всё было бы хорошо. Ты только себя уважаешь и любишь, а меня нет. Тебе вообще плевать на меня, есть я, нет. Только и ждёшь что бы я поскорее сдохла.

– Может нам разойтись тогда?

– Иди, разводишься если тебе надо. Не любишь меня, так и скажи.

– Говорю.

– Но я же все делаю для тебя, а ты не ценишь.

– Я не прошу тебя ничего делать для меня. Делай для себя, – отвечаю жене не отводя взгляд.

– Ну я же тебя люблю, только ты почему то этого не ценишь.

– Ты мной пользуешься.

– Нет!

– Пойду ка я, для себя в магазине кваску куплю. Не могу больше это слушать.

– Ты не хочешь.

– Не хочу.

– А я хочу, чтобы ты захотел.

– Мне всё равно. И как это вообще возможно? – «Я хочу, чтобы ты захотел».

– Я хочу, чтобы тебе не было всё равно, я ведь тебя люблю.

– Любить и иметь, – это разные вещи. Ты хочешь, чтобы было по твоему, и держать меня на коротком поводке. Короткий поводок рвётся быстрее. Всё, я пошёл.

– Оставь телефон. И ключи.

– Зачем?

– Я тебя не выпущу.

– Я что в тюрьме?

– Нет, но если уйдешь, уходи навсегда.

– Хорошо, отойди.

Гримаса злости выступает на её лице, и через мгновение мне в лицо летит рука. Один удар, другой, крик: Ненавижу тебя! Иди расскажи своим друзьям какая я плохая жена. Ты же у нас такой хороший.

– Прекрасно. Ты все сказала? Отойди.

– Отдай телефон!

– У тебя с головой все хорошо?

– Всё, мне это всё надоело, уходи!

– Это ты уходи, ты у меня живешь, а не я у тебя. И за мой счёт.

– Да лучше с помойки жрать, чем с тобой жить.

– Не забудь отдать ключи от машины, от моей машины.

– Сейчас! – С иронией говорит она.

- Ладно, хотя бы отойди. Я не хочу ругаться, мне это не интересно.
- Как ты меня достал, только издеваешься надо мной.
- Мне всё равно, отойди.
- Тебе плевать? Тебе плевать на меня?
- Нет.
- Тогда почему ты так относишься?
- Думаю потому, что ты этого заслуживаешь.
- Чем я заслужила такое отношение к себе?
- Своим поведением видимо, и отношением к жизни.
- Всё, я подаю на развод. Хватит. Мне надоело это терпеть.
- Что терпеть? Мою заботу о семье?

Выхожу на улицу. «Как ни странно, но этот инцидент никак не повлиял на моё настроение. Видимо я уже привык к таким моментам, хотя, как можно привыкнуть к ругани. Видимо привыкнуть можно, нельзя принять».

«Господи, убери от меня ненужных людей, дай нужных». Что бы я мог осуществить дело всей моей жизни. Я устал бороться с этой непроходимой глупостью, и пользовательским отношением. Истерика за истерикой. И чего не хватает? Живет, ничего не делает, ездит на машинке, с подружками гуляет. Всё мало. На море каждый год ездит. Подарки дорогие получает. Купишь цветы, вместо горящих глаз вопрос – «а сколько они стоят»? Какая разница?

– «Ну я же должна знать сколько ты заплатил. Решил цветы купить. Денег главное на пожалел. Небось ещё и старые купил. Конечно, такого как ты облапошить легко, ты и не смотрел, когда покупал. Конечно, лишь бы купить, для галочки. Цветы от такого негатива на утро завяли. Это потому что ты их не с любовью подарил». Что за особа?

На тротуаре возле дома, стоят двое парней в тёмных спортивных костюмах, с натянутыми на голову капюшонами.

- Вон он идет!
- Это точно он?
- Ты слепой?
- Надо убедиться.

– Я его сто раз видел, я хожу в этот дом, у меня тут тётя живет. К тому же она сказала, что он выйдет в любом случае в это время. Гарантировала.

- Давай только чтобы не пришлось шуметь.
- Всё нормально, не первый раз.

«Свет фонарей, ночных, на улице тепло, я иду и улыбаюсь – ночь, улица, фонарь...»

Музыка в ушах поднимет настроение до ночного, звёздного неба. Вдруг искры, как будто кто-то зажег фейерверк перед лицом. Один из фонарей погас. Второй на тротуаре через улицу, и свет от него не доходит. Экономят на освещении улиц. Надо было через парк идти, там всегда фонари горят. Фонарь кто то так повернулся, что он светит прямо в лицо, не видно куда идёшь.

За углом дома может кто-то подстергать, идеальное место для нападения. Я выхожу из за угла, свет фонаря светит в глаза еще сильнее, я невольно отворачиваюсь. За спиной послышался шорох. Кому не спиться еще кроме меня? Вспышка яркого света среди ночи отправляет в путешествие по глубинам сознания».

«Я падаю с небоскреба, лечу, наверное, я сплю. Ударяясь о землю, вздрагиваю, но не просыпаюсь. Чувствую тепло на лице. Кто-то льет на лицо теплое молоко, запах чего то очень знакомого, как будто дежавю, – запах из детства. Да, это когда дерёшься, и попадают в нос. Лицо и тело расслабляется, перед глазами, маленькая девочка, которая прыгает на пляже смеясь; и яркое, обжигающее солнце. Я люблю жару. От жары голова нагрелась, хочу мороженого, голова кипит. Выпитый виски даёт о себе знать, меня тошнит. Зачем я пил на пляже? В нос врезается горячий, колющий песок, поплыли белые пятна».

– Уходим, да брось ты эту трубу.

– Это точно он? Ты видел лицо?

– Он, у него татуировка на руке, всё сходиться.

– Может золото заберём? Смотри, перстень, цепь на шее.

– Увидит ещё кто-нибудь. Здесь дом, где живут одни бабушки, они не спят и в окна смотрят. Пошли.

– Подожди я проверю всё-таки он это или нет.

– Стой, из подъезда кто-то выходит, уходим тихо.

Один из нападавших подходит к лежащему на тротуаре человеку, нагибается, закатывает рукав левой руки.

– Это не он! Чёрт!

– Уходим.

Из подъезда выходит молодой человек, и идёт тем же путем через двор.

– Ух ты, братан. Живой? – Человек нагибается к лежащему на асфальте в луже крови молодому парню.

Прохожий быстро снимает футболку и кладет под голову, лежащему на асфальте. – Сейчас потерпи, сейчас я скорую вызову. А, пока они приедут, хорошо ключи от машины в кармане.

Парень поднимает на руки, лежащего без сознания молодого человека, и несёт к машине, кладёт на заднее сиденье и уезжает из двора.

Глава II. «Свинцовый потолок»

*«Если Вас ударили по голове,
это не всегда значит, что ударили по Вам».*

«Стоп, откуда пляж? Где я? Качает на волнах, и голова тяжёлая, с ней не справится, она проваливается, хочется крепко заснуть, как после вкусного ужина, которому предшествовал тяжёлый день. Тяжёлый день рабочего. Но нет, спать конечно нельзя, ведь я утону. Пытаюсь грести, но руки ватные, и вот я уже захлебываюсь, пытаюсь отплеваться морской, соленой водой. Кто-то подхватывает под руки, ура, я спасен, вытаскают на берег.

Меня раздевают. Как я плавал в море в куртке и в ботинках? Зачем? Почему не снял? Наверное, тонул из-за одежды. Проклятый виски, нельзя пить на пляже. Ну ничего, всё будет хорошо. Откачают.

Озноб, мне холодно, яркое солнце, много солнц, девять, или десять. Почему мне холодно на пляже? Я лежу на чём-то мягком. Голову печёт раскаленный песок. Холод, наконец-то. Меня окунули в холод, видимо отнесли в тень».

– Проснулись? Как самочувствие? – Ударами по голове раздается чей-то незнакомый голос. Зачем так громко? Каждое слово утяжеляет голову на пуд. Пытаюсь, но не могу разомкнуть губы, – Пить.

– Пить? Сейчас. Вот, Попейте.

– Где?

– Вы в больнице, Вам голову пробили, и Вас на скорой привезли к нам. Вы не помните?

– Мм.

– Отдыхайте, у Вас сотрясение мозга, и большая гематома на затылке.

– Мм.

– Как вас зовут?

– Нет, я не знаю! Я был на море, на море.

– Отдыхайте! У вас капельница, аккуратнее с руками. Вы сейчас заснёте.

В ту же секунду мир меняется, видимо я проваливаюсь в сон:

«Я сижу в книжном магазине, подходят люди, и я подписываю им книги, каждый из них что-то говорит мне. Я всем отвечаю, улыбаюсь, дамам вставая, целую руку. Мужчинам жму. Подходит очередная дама, лица её не видно, она движется странным образом: то нагибается то выпрямляется. У неё в руках шприц, она обходит стол подходит ко мне и колет шприцем в руку. Мне становится очень жарко, наверное, эта поклонница хочет меня отравить. Она выбрала момент, когда вокруг много людей и воспользовалась случаем. Я отравлен, испарина покрывает лоб, мышцы ног напрягаются, и вот я их уже не чувствую. Я вижу себя лежащим в гробу. Вот это поворот. Кто меня предал? я же просил крематорий».

– Он просыпается. Помните, ему лучше не разговаривать.

– Сынок, бедный. Как тебе плохо. Ты весь белый, как мел.

«Я вижу расплывчатый силуэт. Чувствую, как тёплая рука прикасается к моей. Это моя мама. Я в больнице, я вспомнил, вспомнил; голова, как сильно болит голова. Мир снова переворачивается с ног на голову, как вертолёт делающий пике с переворотом, устремляется ввысь и снова уходит в пике. Я снова проваливаюсь в сон».

«Она сидит рядом, смотрит на меня, и в этих глазах на которых наворачиваются слёзы я вижу любовь. Вот слёзы побежали по щекам, она не пытается их сдерживать. Она замечает, что я открыл глаза и улыбается сквозь слезы. Но кто она? Жена? Наверное, жена. Хоть бы она была женой. Как жаль, что я ничего не помню.

Она вытирает слезы рукой. Смотрит на меня очень тёплым взглядом. И радуется, видимо тому, что я жив».

– Проснулся. Еще рано, лекарство еще действует, ему нельзя сейчас испытывать сильных эмоций!

«Она встает и уходит. Не сказав ни слова»! Новый полёт на вертолете, мир падает снизу вверх и обрушивается сверху на голову прохладой дождя, гонимого ветром. Я проваливаюсь в сон.

– Сынок! Как ты? Тебе нельзя разговаривать, ты в реанимации я с тобой.

«Мама, снова мама, наверное, она не уходила. Сидит тут со мной.

А «Она»? Была-ли «Она»? Это был сон, всего лишь сон. Я писатель? Или это тоже сон? Какая разница? Голова, она не болит. Но я боюсь ей шевелить». Я делаю усилие и перевожу взгляд на маму. Мама смотрит на меня и тяжело вздыхает.

– Всё выходите. Приходите послезавтра, его переведут в палату. Всё хорошо, не переживайте.

Я открываю глаза, воспоминание о сне улетучиваются. Меня очень осторожно везут по коридору.

Ногами вперед. Меня везут в морг. Вот и всё. Интересно, лицо забыли накрыть?

– Осторожно, извините.

Мама? Голос мамы. Как же так? Зачем она здесь, сейчас? Что за врачи такие? Везут меня в морг в сопровождении мамы.

– Здравствуйте, чек у вас.

– Вот!

– Так хорошо, шестая палата, вот ключ. Там никого нет. Будет один.

«Я живой. Мама везет меня в палату. Я живой. Как хорошо. Она расскажет мне кто я. Я закрываю глаза и расслабляюсь».

Глава III. «Белая палата»

«Вам крупно повезло, ели незнакомые люди, относятся к Вам, как родные. Цените человеческое отношение». Его не купишь за деньги».

Прошло какое-то время, наверное, сутки. Я то просыпался, от прикосновений, то проваливался в сон.

– Так ребята, только тихо, не шумите.

– Брат ты как? Давай вставай хватит валяться, я устал работать за тебя.

– Тихо, Андрей, ты так громко кричишь, он же слаб ещё. – Слышу я, как будто, знакомые голоса.

– Кто слаб? Он слаб? Сотку жмёт и слаб?

– Сейчас он не может жать.

С силой разжимаю губы и говорю, – могу. – Хотя не знаю, о чём речь, но не могу слышать, что я чего то не могу. Оказывается, говорить не так сложно. И совсем не больно.

– Я тебе говорил – давай сухарей возьмем, а ты – у него голова. Я же тебе говорил, что ему сзади ударили, а не по челюсти, давай иди в магазин за сухарями.

С трудом сдерживаюсь чтобы не засмеяться. Улыбаюсь.

– Ну рассказывай, как там на том свете? Видел кого? Или не был там?

– Не был. – Мой друг смешной. Я рад что он мой друг.

Они сидели, наверное, полчаса, и я с трудом сдерживался, чтобы не засмеяться. Но в конце я не выдержал и засмеялся. Дикая боль пронзила мою голову так, что я даже не смог застонать. Я просто замолчал с открытым ртом.

– Ребята вы так громко смеетесь, это нельзя, ему может быть больно. Вон видите глаза какие красные. Сейчас капельницу поменяем с лекарством.

Проваливаюсь в сон.

«Мы гуляем по набережной моря, на улице жарко, мы идём взявшись за руки. Это «Она». Я узнаю её. У неё очень завораживающая улыбка. Мы идём и разговариваем. Как я счастлив что мы вдвоем. Мы разговариваем на интересные темы. Мы смотрим друг на друга, и мы счастливы. Заходим в книжный магазин и выбираем книги, покупаем несколько. С верхней полки на меня падает книга. Видимо с другой стороны стеллажа, кто-то далеко протолкнул книгу, и она вытолкнула другую.

Книга падает, я вижу, как она летит и в этот момент я оборачиваюсь, чтобы посмотреть где «Она», не дай Бог книга упадет на неё. Тут книга падает ребром мне на голову. Чёрт. Сколько она весит? Боль, сильная, пульсирующая боль в висках, выталкивает меня из сна, я открываю глаза. В палате никого нет. Я зеваю и чувствую облегчение. Я лежу и пытаюсь вспомнить – кто я? Ощущения такие, что я знаю, знаю кто я, но никак не могу вспомнить, и в этот момент мне становится страшно, лучше не знать, не помнить, лучше начать жизнь сначала. Судя по моему другу я молод, значит, значит не всё так плохо. Боль только в голове. Значит всё остальное целое. Я не помню, как выгляжу, какое оно, моё лицо? Я поднимаю руку. У меня на руке татуировка, прекрасно, это о чём-то говорит, должно о чём-то говорить. А, не буду думать, думать вредно».

Открывается дверь и заходит врач. Садится рядом, заглядывает мне в глаза, щупает пульс на руке.

– Так голубчик, тебе надо перевернуться, это не больно, не бойся.

Хочу сказать, что не боюсь, но не успеваю, доктор переворачивает меня на бок. Через несколько секунд обратно.

– Ну вот, всё зажило, маленький шрам и всё. Шрамы украшают мужчин, не так ли мой друг? Ладно, лежи, сейчас придет сестра, покормит тебя.

Через несколько секунд я слышу детский, звонкий голос.

– Папа! Папа как ты здесь? Я так соскучилась! Нас к тебе не пускали, только бабулю.

– Алина не лежи на папе, ему, наверное, больно, иди сюда. – Девушка берёт девочку и садится на соседнюю кровать. Потом встаёт подходит к моей кровати и смотрит. Смотрит с интересом. – Как ты? Голова болит? Голодный?

«Кто она? Боюсь спрашивать. Смотрит пустыми глазами сквозь меня. Взгляд, который я не хочу на себе ощущать. Интересно, это всегда было со мной? Читаю по лицу человека, или это не только я так могу»? Она садится на край моей кровати.

Заходит сестра, поднимает меня в полусидящее положение.

– Покормите его?

– Да, мы принесли суп. Покормим.

– Замечательно.

– Давай, суп покушай!

«Жена, я понял, что это моя жена, кормит меня супом. Она делает это с каким-то садизмом, как будто специально выворачивает ложку, что бы мне было не удобно. Делает мне одолжение. Вчера меня кормила медсестра, я пытался забрать у неё ложку, но она сказала, что позаботиться обо мне. Но даже она делала это с большей любовью и состраданием, чем жена. Да что такое? Снова я оцениваю и критикую. Зачем? А просто, просто потому, что мне это не нравится».

– Вот, папа наш, разозлился убежал от нас, и что получилось? Пробили голову, ходит наш папа по ночам. Сидел бы дома и ничего бы не случилось.

– Папа, тебе больно?

– Нет доченька мне не больно, мне дают лекарства.

– Ничего, папу вылечат.

«Единственное чего я хочу, это что бы она ушла».

– Сынок, как хорошо, что ты кушаешь. Молодец, поправляйся. Жена к тебе пришла и доченька, и друзья у тебя сегодня были. Мама гладит мою руку.

– Мама, перестань, я не больной, травма не болезнь, я скоро выйду отсюда.

– Хорошо, хорошо сынок.

«Мне жалко маму, она страдает больше чем я. Я лежу, а она молится за меня. Пора вставать и радовать маму».

После еды меня снова клонит в сон, я поворачиваю голову на бок и немедленно засыпаю:

«Куда поедем?

– Мне всё равно, лишь бы с тобой!

Мы едем на набережную, стоим и смотрим на воду. Потом мы снова куда то едем, останавливаемся, я выхожу из машины, бегу через дорогу, вдруг слышу – Кирилл!

Я оборачиваюсь и вижу, как меня зовет «Она», бегу назад.

– Ты забыл!

Она протягивает мне что-то, я беру её за руку. Она улыбается. От прикосновения по телу пробегают мурашки».

Я просыпаюсь, в палате темно, наверное, ночь или вечер. Моя рука затекла, и я пытаюсь её поднять. Шевелю рукой и сейчас понимаю, что её кто-то держал и в этот момент отпустил. Я открываю глаза и вижу «Её». Она пришла ко мне. Сидит рядом, сколько? Почему? Кто она? Кто я?

Я смотрю заспанными глазами на неё, а она на меня. Меня парализует этот взгляд. В нём всё, вся жизнь, он очень тёплый и нежный. Это взгляд любви. Я так рад ему. Меня снова клонит в сон, но я борюсь со сном. Я хочу смотреть на неё, от неё исходит очень приятный

запах, который меня возбуждает, эта женщина меня возбуждает, мне хочется верить, что и я возбуждаю её».

– Как ты? – спрашивает она и на её глазах снова я вижу слезы. Меня это очень удивляет. Почему она плачет? Она пытается сдержать слезы, но они все быстрее текут из глаз.

– Я отлично. Не плач. Всё хорошо. Или скажи кто тебя обидел, и я положу его на соседнюю койку.

Она улыбается.

– Ты всё тот же. Юмор. Это хорошо.

«Поразительно, голос тот, что во сне, наверное, она разговаривала со мной пока я спал, и голос её я услышал во сне. Я хочу спросить, как её зовут, но мне стыдно, вдруг она обидится, она, наверное, не знает, что с недавнего времени я ничего не помню.

В промежутках между сном и действиями лекарств я пытался вспомнить свою жизнь, но всплывали только отрывки из детства, что-то очень простое, и одновременно радостное. «Вот я иду с отцом на дачу, и он угощает меня конфетами. Вот я смеюсь до икоты с друзьями. Вот я в детском саду прыгаю с кровати и ломаю руку». И всё, и ничего. Наверное, больше ничего со мной не происходило. «А вот ещё, я тону, я маленький ребенок, и я тону в реке. Я с головой ушёл под воду, неуклюже упав с надувного матраса. Последнее что я вижу – это глаза отца. Он не испугался, а скорее это был взгляд оценивающий ситуацию».

– Меня скоро выпишут, наверное, завтра, я снова вернусь в свою жизнь. Это хорошо правда?

– Конечно, очень хорошо. Ты не голодный?

– Нет. Я голодный, но не в желудке.

Она снова улыбается. Я готов сделать всё, чтобы она улыбалась, и не важно кто она.

В палату входит медсестра.

– Время для посещений заканчивается, вы два часа здесь, пора.

– Да, иду.

– Подожди. Давай закроем палату изнутри, оставайся, мне хоть будет с кем поговорить.

А то я всё сплю.

– Я бы с удовольствием, но не сейчас. Отдыхай.

– Ты придешь?

– Конечно, что тебе принести?

– Твою улыбку.

– Она улыбается и выходит из палаты!

«Что со мной? Мое сердце бьется часто, вот сейчас выпрыгнет из груди к потолку и увлечёт меня за собой, а потом на улицу, на воздух, к ветру, к солнцу, к облакам, к звёздам. Её глаза стоят передо мной. Она сказала, что уже не раз просила остаться, но не разрешили, потому, что она не жена, как жаль, наверное, жене и разрешили, но она не осталась, по крайней мере я этого не чувствую. Мои чувства, они меня переполняют».

Заходит медсестра, красивая девушка, в коротком выше колена халатике, она выглядит очень сексуально. Нет, нельзя об этом думать, а то потом не засну.

Она меняет пакет на капельнице, и уходит. Я снова проваливаюсь в сон.

«Море, свежий воздух, я лежу на шезлонге, ходят девушки по пляжу. Я на море один. Вдруг кто-то подходит сзади и закрывает глаза ладонями, нет, я не один, наверное, с женой.

«Она»?! Я с ней! Я рад!

Спокойно сижу, лишь улыбаюсь. Накатывает запах незнакомых духов.

– Здравствуйте, это «Вы»? – Она убирает руки и обходит шезлонг, садится на соседний!

– Это я. Да. Я это я. А вы кто?

– Я Ваша поклонница, вы здесь один?

– Да, я один!

- Вы отдыхаете?
- Как и вы.
- Расскажите, как вы пишете такие шедевры? Я читала все Ваши книги.
- И даже те, которые я ещё не написал?
- В смысле?
- Это я так шучу. Люблю пошутить.
- Я тоже.
- Поужинаем сегодня? – спрашивает она, стреляя глазами.
- Отчего не поужинать, я приглашаю Вас.
- Ой спасибо, надо не забыть про автограф. Ну до вечера, на «Ресепшене» в семь да? Я буду в лобби, в темно синем платье, ах, или в розовом.
- Не переживайте, я вас узнаю!

Глава IV. «Новые знакомства»

«Чистый лист, совсем не означает белое пятно».

Я просыпаюсь. Болит голова. Я помню свой сон во всех красках. В палате темно, и мне легче передать краски этого сна.

Я известный писатель. Как интересно, как это понимать? Хотя, что тут понимать, я же не помню ничего, и это может быть, сон из прошлой моей жизни, или из будущей, что-то мне подсказывает что из будущей.

Заходит сестра. – Вы разговариваете во сне.

– Это плохо?

– Нет. Как самочувствие?

– Отличное.

– Прямо, так уж и отличное.

– Смотря от чего отличное. От человека овоща или трупа – отличное.

– Сплюньте.

– Скажите, сколько мне лет?

– Вам тридцать лет!

– Это много?

– Совсем нет.

– Тогда называйте меня по имени и на «ты».

– Хорошо, Кирилл. – Медсестра уходит, бросив на меня завораживающий взгляд. Надо признать, она очень симпатичная. Да что там, она безумно красивая.

«Меня зовут Кирилл, какое интересное имя. Интересно что оно значит? Стоп, я знаю! Меня зовут Кирилл Викторович. Ура! А имя Кирилл, означает греческое солнце. Я грек. Древний. Древний тридцатилетний грек Кирилл.

Что с моим сном? Хочу его досмотреть. Это, наверное, непросто, или самому додумать? Нет, хочу досмотреть. Ну раз я известный писатель, то у меня должно быть богатое воображение и фантазия хорошая. Без этого писателем не стать. Попробую заснуть, вдруг повезёт, а если не увижу, то сам додумаю.

Заходит сестра. – Вот выпейте.

– Что это? Кокаин? Так его не пьют.

– Это порошок.

– Так и я о том.

– Это чтобы запора не было!

– Спасибо, это меньшее, чего бы мне хотелось сегодня. – Я закрываю глаза и тут же оказываюсь на теплом юге!

«Я вас так ждала, я уже думала вы не придёте! И может вы совсем уехали.

– Сейчас восемнадцать пятьдесят. Мы с вами договаривались на девятнадцать часов. Обычно, всё наоборот: задерживается девушка.

– Задерживаются только некрасивые, – и она громко захохотала. – У них долгая процедура улучшения собственного облика.

– Интересное наблюдение.

– Я так рада что вы пришли, я очень рада. Куда пойдём? У нас семь ресторанов а ля карт.

– Мы поедём в город, в китайский ресторан. Нас на «Ресепшн» ждёт такси!

– Ой какой вы кавалер».

Я просыпаюсь. Утро. Солнце светит в окно. «Всё, хватит. Я иду на улицу. Лето, а я здесь сижу, точнее лежу». Встаю с постели. Отлично, ничего не болит. Из руки торчит капельница, пакет почти пустой. Перекрываю замок на капельнице, вытаскиваю иглу. На руке остается пластмассовой приемник для игл, приклеенный лейкопластырем к руке.

В палату заходит медсестра. – Вы куда?

– Я погулять хочу.

– Сейчас завтрак принесут.

– Отлично, я поем и пойду.

Приносят завтрак. Каша, вкусная с маслом и чай. Отлично. Выхожу из палаты. Иду вниз по лестнице, на встречу «Она». «Она»! Моя, я в этом уверен, любовь.

– Пойдём на улицу, подышим.

– С удовольствием. Я тебе тут книгу принесла.

– Отлично, книга это самое то, что мне надо.

– Я возьму, пошли погуляем!

– Конечно, с радостью. – От её улыбки я взлетаю в небеса, мне хорошо, как никогда. Она смотрит на меня с любовью. А я не знаю, или не помню, как её зовут. И кто она вообще? Но почему-то мне не так важно это знать. Она рядом и всё, мне этого достаточно!

Мы выходим на улицу.

– Я хочу рассказать тебе про свой сон. – неожиданно для себя говорю я.

– Я готова слушать!

Мы стоим на улице, смотрим на воду. Она смотрит на меня с улыбкой. Её улыбка меня окрыляет. Как так может быть? Ведь я даже не знаю кто она. А она, видимо, уверена, что знаю.

– Мне приснилось что я писатель, причем известный, представляешь? А я даже не могу представить и вспомнить, что я написал. – Я рассказываю ей это так, как будто я наедине сам с собой, и мне нечего стесняться, и я уверен, что она меня поймёт. Я люблю её. И эти слова рвутся наружу. Я хочу говорить ей, я хочу кричать об этом, не зная её имени. Мне неважно, как её зовут, кто она, я хочу сказать ей что люблю. – Я люблю... Я люблю спать, и видеть сны. – Я осекся, слова сами слетели с губ, осталось сказать всего одно слово. Но я замялся.

– Так это же твоя мечта. Ты говорил мне, что твоя мечта, написать книгу. Не помнишь?

Слова «не помнишь», повисли в воздухе, и я подумал, что я и не хочу помнить, я хочу видеть её, видеть радость и улыбку в её глазах, и наслаждаться жизнью. Раз я писатель, то я решаю стать писателем. Это божественное провидение ведёт меня. Я всегда знал, что я не просто так живу на свете. Странное чувство, но я и правда знал, значит сейчас я помню, что я знал. Значит я могу помнить и брать из памяти убеждения и мечту. А не столь важные вещи не столь и важны. Я писатель, гений, известный писатель – априори гений! И мои сны показывают мою бедующую жизнь. Так надо пользоваться этим. Тем более, что моя память чиста как у ребенка, и сейчас переломный момент в моей жизни, и я должен воспользоваться этим моментом! – Моя мечта? Как интересно.

– Ты не помнишь?

– К сожалению, нет. По башке дали и память осталась в луже крови, которую раскатали по асфальту. Мою память раскатали по асфальту машины.

– А кто я, ты помнишь?

– Конечно!

«Зачем я так сказал? Корю себя! Ведь я не знаю кто она. Точнее знаю, но не помню». – Ты моя, моя судьба. Ты, моя любовь.

Слёзы покатались по её щекам, и она отвернулась. Я обнял её сзади. Она вздрогнула и тяжело задышала, глубоко вздохнула, повернулась ко мне, и я снова увидел её глаза. Я в них тонул.

– Расскажи мне нашу историю.

– Вот она, наша история. Сейчас и здесь.

– А кто я?

– Ты? Ты гениальный писатель. Забыл?

– Так это сон.

– Это не сон. Мечта не может быть сном, а если это сон, то вещей. Можешь быть в этом уверен.

Мы стояли и молчали. Просто смотрели вдаль. Мне всё казалось божественным. Божественный свет озарял её силуэт и это было самым лучшим лекарством для меня. Мы простояли так, пока меня не окликнула медсестра.

– Тебя доктор там спрашивал, поднимись.

– Ладно, рада была тебя видеть, я пойду? Хочешь, приду вечером.

– Погуляем?

– Конечно.

– Конечно хочу.

Она ушла, просто отвернулась и пошла не оглядываясь, а я поднялся к себе в палату. И только сев на кровать, я почувствовал опустошение. И как это не странно – тоску.

– Как ты себя чувствуешь? – с порога заговорил со мной врач.

– Отлично.

– Голова не болит?

– Иногда, в целом все хорошо. Выписывайте меня на волю.

– Отлично, осталось всего несколько процедур и выпишем, проверим, сделаем электроэнцефалограмму, МРТ, несколько анализов. Ты не торопись. Как память?

– Отлично! Как чистый лист.

– Все-таки не помнишь?

– Нет. И я рад этому даже рад.

– Первый раз такое слышу. Обычно все спрашивают, как вспомнить себя, и вернуться к своей жизни, а ты наоборот.

– Я наоборот, я смотрю вперёд, и не хочу смотреть назад.

Доктор просит поставить подпись на документах, и я иду в свою палату.

Ложусь и вспоминаю свой сон, хоть что-то я могу помнить.

Глава V. «Прогулки во сне и наяву»

«Во сне, мы способны на то, на что никогда не отважимся наяву».

В палату заходит мама! – Сынок ну как ты?

– Отлично мама, я в порядке, как ты?

– Хорошо. Что врач говорит?

– Говорит, что он мой врач!

Мама принесла мне обед, я поел. В палату заходит отец.

– Как ты сынок?

– Отлично!

Родители немного побыли у меня, и ушли. Я лёг на кровать и мгновенно провалился в послеобеденный сон.

«Я снова на юге, мы подъезжаем к красивому зданию, нам открывают дверь и приглашают пройти внутрь.

Мы вкусно едим, пьём вино. Я рассказываю ей про свое творчество. Она оказалась совсем на глупой, как мне показалось на первый взгляд. Она может говорить на разные темы, показывая себя довольно сведущей во многих вопросах, и весьма образованной. И именно в этом порядке. Ведь образованный человек, не всегда... Да что там, это вообще не показатель. Я обрадовался этому знакомству. Я приятно и интересно провёл время.

Мы возвращаемся в отель. Она положила мне голову на плечо. Мы зашли на территорию отеля.

– Где ваш номер? – спрашиваю я.

– Ой, я забыла, кажется карточку потеряла, а так я могу показать.

– Пойдёмте на Ресепшн, там Вам выдадут новую карточку.

– Пойдёмте. Ой, я ногу подвернула. – Она обхватывает мою шею, и повисает на мне, её губы находятся в сантиметре от моих. Я подхватил её, и взял на руки.

– Ой, какой Вы кавалер... Я знала, что Вы благородный преступник. И покоритель сердец. Моё, Вы покорили, оно ваше.

Я несу её на Ресепшн. – Ваш номер здесь?

– Нет, мой номер ближе к морю.

– У вас «ВИП» вилла?

– Нет, в другой стороне!

– Мы потеряли карточку, сделайте нам новую, – обращаясь я к администратору.

– Ваш номер месье!?

– Екатерина, Ваш номер?

– Я не хочу хвастать, но у меня третий. – Екатерина обхватывает свою грудь руками и демонстративно поправляет.

Я поднимаю её с кресла, и мы уходим. Она обнимает меня».

Я просыпаюсь. На улице темно. Я встаю и выхожу из палаты, время ужина, значит я проспал часа три. Я иду на улицу, вдыхаю тёплый летний вечер, особый запах, запах вечера. Я вдыхаю счастье.

Я стою в том же месте где мы стояли с ней утром. Кто-то закрывает мне глаза руками, но этот не она. Чувствую, это жена.

– Привет. – говорит она.

– Привет. – отвечаю без энтузиазма.

– Я так соскучилась, ты гуляешь!?

– Гуляю!

– Как голова?

– Функции выполняет, всё отлично.

– Я тебе ужин привезла, от мамы. Она столько наготовила, будешь?

– Буду.

– Вот пакет, там все ещё горячее, держи, я поехала, мне в парикмахерскую. Завтра днём приедем, всё.

– Хорошо.

– Пока, не скучай. – убегает, вскользь поцеловав меня в щёку.

– Пока.

Опять мне снился этот сон. Нет, это точно божественное провидение, во сне всё как на Яву. Цвета, разговоры, я уже не представляю если в следующий раз мне приснится что-то другое, а не продолжение этой истории. Продолжение сна, снов! Очень интересно, чем все закончится!?

– Здравствуй!

Я слышу знакомый голос за спиной. На мгновение я забываюсь, улетаю в детство, только один человек здоровался так со мной, то есть одна подруга. Мне было лет десять, когда она приехала в наш двор. Она обаяла меня своей красотой, а может просто потому что она другая, неместная. Я сразу, конечно же влюбился в неё, чистой и непорочной юношеской любовью. Мы с другом пригласили её с подружкой на свидание. Мы ждали их с нетерпением, но они всё не шли. Вскоре мы услышали весёлый смех, где-то совсем рядом. Мы пошли на звук голосов, и нашли своих подружек, сидящими на пеньках и весело смеющимися. Они доставали конфеты их большой коробки и ели, сидя на траве. Увидев нас, они засмеялись еще громче.

– Здравствуй, – сквозь года я снова слышу, как будто её голос.

– Здравствуй, – отвечаю я.

– Как ты?

– Отлично, пойдем прогуляемся?

– А тебе можно?

– Мне можно всё. Я волшебник, маг, я все могу.

– Маг? Это звучит очень гордо. Куда пойдем?

– Пойдем всюду, куда захочется, куда глаза глядят! Я хочу идти туда где есть вода.

Возвращаясь с улицы, звоню в звонок приемного отделения. Дверь открывается, и я вхожу внутрь.

– Что у Вас?

– Я здесь лежу!

– Интересно, в каком отделении?

– В Терапии.

– Фамилия? Проходите, но я сообщу врачу что вы самовольно покинули больницу.

– Хорошо. Я совершил побег из мест лечения. Готов понести наказание и съесть больше таблеток и поправится быстрее.

– Где был?

– Гулял на улице, воздухом дышал.

– Не пил?

– Нет конечно.

– Ладно, проходи, ничего не буду писать.

– Благодарю.

Я захожу в палату, раздеваюсь и ложусь на кровать, от прогулки в голове просветлело. Я вспомнил, вспомнил девочку из детства, и друга. Значит, я могу вспомнить и остальное. Но почему-то, я не хочу вспоминать, я хочу жить снова, заново, с чистого листа.

В палату заходит медсестра и включает свет. – Нагулялся? Давай теперь укол поставим, а то ты прогулял.

Медсестра ставит мне укол и уходит.

Проваливаюсь в сон.

«Какой скаун! Черный отличный самец!

– Хотите прокатиться?

– Да, я никогда не сидел в седле.

– Это ничего, я Вам объясню.»

– Забыла, еще таблеточку выпить надо.

Я уже видел сон, но снова вошла медсестра. Я уже видел сон, про черного скакуна, я собирался прокатиться.

– Держи таблетки, вот вода, запей.

Медсестра уходит, и в памяти всплывают приятные воспоминания сегодняшней прогулки.

«Мы идём по парку, и разговариваем обо всём. Я могу поддерживать любые темы: литература, история, география, обо всём. Значит я помню, какие книги читал, не помню авторов, только то, о чем книга, но кто я, не помню.

Она ведёт себя со мной спокойно, улыбается, рассказывает мне много интересного. Наверное, мы с ней давно знакомы, с детства, а может это и есть она, моя любовь детства. Но я сердцем чувствую, что этот не она.

Я вдыхаю запах её духов, они очень приятно пахнут. Она, очень приятно пахнет. Ощущение такое, что мы вместе давно, очень давно, несколько жизней. Мы останавливаемся, я смотрю в даль. Вода простирается на несколько миль. Удивительное зрелище природной красоты. Я чувствую её взгляд на себе. Я улыбаюсь и перевожу взгляд на неё. Она смотрит на меня удивительным взглядом любви и нежности. В её взгляде я читаю бескрайний интерес ко мне. Я писатель? Писатель, это очень интересно, но я даже не знаю, о чём писать, читать книги я люблю, но писать это совсем другое, жанр, стиль, правила написания произведения – всё это для меня пока загадка, но я уверен, что я в этом разберусь, ведь сам Бог указывает мне путь.

Сон, я снова вижу сон.

«Пойдёмте на пляж? Я хочу на пляж, отнесите меня туда, я хочу ночной бриз, – улыбаясь говорит мне моя спутница.

Хорошо. Я не против.

– Нам надо зайти в бар и взять вина, поставьте меня, мне вас жалко, я пойду сама.

Я опускаю Екатерину на землю, и мы идём к пляжу. Она берёт меня под руку, её платье развевается на прибрежном ветру, и она выглядит очень женственной. В амфитеатре играет музыка, там идёт представление. Мы подходим к амфитеатру и смотрим выступление. Официанты, разносят бокалы с шампанским и вином. Простояв несколько минут, мы идём к пляжу.

На пляже очень красиво, разными цветами горят фонари, мы садимся на шезлонг, полусидя, мы разговариваем и смеемся.

– Это очень непросто. Да не переживайте всё получится, у всех мужчин получается, поедете по этой тропе, там везде дорогу видно, как раз на пол часа вам!

Я сажусь на коня и потихоньку отправляюсь по дороге.

Спустя несколько минут я выезжаю на холм, с высоты, я вижу простирающиеся, на много километров вокруг невероятное зелёное поле. Поля разрезает речка, змейкой тянущаяся вдоль горизонта. Невероятная красота. Ко мне подходит девушка, её волосы развеваются на ветру, она смотрит на меня с улыбкой, я узнаю её, – это Елена.

– Здравствуй. – Нежным, волшебным голосом здороваются она.

– Здравствуй, прости меня.

– За что? Мы всё равно не могли бы увидитесь.

– Я рад нашей встрече, Елена».

Открываю глаза, утро. Встаю, умывалась, наливаю себе зелёный чай. Я устал уже от этого чая и одновременно привык. Наверное, буду пить его всегда. Интересный момент, я знаю какой чай бывает, разбираюсь в литературе, музыке, истории, но я не помню кто я. Как я жил и кем был. И более того: все люди, кроме врача, об этом не догадываются.

А мой сон? Я на коне. Кого я встретил? Это она, девушка из детства, Елена, я вспомнил. Она мне писала недавно. Кажется, совсем недавно, писала, что думает обо мне и скучает, и очень хочет увидится. До этих писем мы не виделись, наверное, лет восемь или около того. Ну и что? Причем тут она? Надо написать ей, спросить, как дела. И ещё: в снах не всё на своем месте, но в конечном итоге всё складывается в единую картину. И вообще непонятно, где сон, а где «не сон». Может я всё ещё в реанимации, и всё это мне чудится?

Я допиваю чай и иду на улицу. Хорошая погода, я гуляю во дворе больницы.

На встречу бежит ко мне моя дочь.

– Привет дочь.

– Папа, ты уже выходишь на улицу?

– Да, почему нет?

– Тебя выписали?

– Нет.

– А я на даче жила целую неделю.

– Молодец. А я книжки читал.

Подходит моя жена, обнимает меня и целует, – ты гуляешь? Как хорошо, значит, скоро выпишут.

– Надеюсь.

– Чем занимаешься?

– Книжки читаю, гулять выхожу.

– Вчера гулял?

– Гулял.

– Где?

– Везде?

– Везде? Тебе можно везде?

Я беру дочь под руку и иду к скверу.

– Как всегда, спросить ничего нельзя. – Жена остается на месте. – Что за человек? Куда ты пошёл? Я что здесь стою? Кирилл?

– Догоняй, пойдем прогуляемся, – бросаю, не оборачиваясь я.

– А, вещи? Еда?

– Сходи отнеси мне в палату, мы пока здесь погуляем.

– Я, отнеси?

– Ну давай я отнесу.

– Я отнесу, далеко не уходите.

Мы с дочерью идём по парку, она рассказывает мне много смешного, нам весело вместе.

Возвращается жена с озабоченным видом. – Ты завтра с врачом поговори, спроси, когда выписывают, а то я уже устала всё одна, да одна, не разорваться. Мне всё не успеть. Уже три дня белье не гладила. Тебе, гладила перед отъездом.

– Что ты гладила?

– Носки, поло, шорты, футболки, полотенца.

– Зачем гладить носки?

– Я всегда глажу.

– Тогда понятно.

– Ты не забудешь поговорить с врачом?

- О чем?
- Что бы выписали быстрее.
- Если я поговорю, ничего не изменится. Он сам скажет, когда.
- Тебе что не спросить?
- Что это изменит?
- Ладно, я сама завтра утром приеду и спрошу.

Жена рассказывает мне о каких-то людях, у кого день рождения, сколько денег она потратила в магазине, что устала бороться с Алиной, та всё теряет.

Я слушаю её безучастно. Я смотрю на дочь, она вселяет в меня радость одним своим присутствием. Всё остальное для меня не важно.

Жена спрашивает какие лекарства мне прописали.

- Я не знаю. Мне приносят таблетки, делают уколы.
- Так как, они же говорят, что котят?
- Нет.
- И ты не спрашивал?
- Нет.
- Почему?
- Потому что мне всё равно.
- Понятно, ты как всегда в своём репертуаре.
- Я пойду, ещё не завтракал, голодный.
- Смотри, я там сырники в холодильник поставила
- Я разберусь, спасибо.

Я прощаюсь с женой и дочерью, иду в палату, наливаю чай, достаю бутерброды, сажусь завтракать. Есть совсем не хочется, ем на автомате. «Почему моя жена такая? Что с ней? И как она стала моей женой? Ведь жена – это отражение мужа. Она разговаривает, в каком-то неуверенно дерзком тоне. Кто я для неё? Смотрит пустыми глазами, а что она говорит? Неужели я это слышу? – Ловлю себя на мысли, что я расхаживаю по палате, закинув руки за спину, и разговариваю с собой вслух.

В палату заходят двое парней.

– Здорово Кирюха, как сам? Чай пьешь? Мы тебе тут принесли столько всего. Держи.

Я спокойно смотрю на этих ребят. Наверное, мне стоит сейчас этим веселым парням сказать правду.

– Привет парни, я вам хочу сказать, что ваши лица мне знакомы, но я, после травмы, не помню, как вас зовут и кто вы. Только не обижайтесь и не рассказывайте об этом никому. И мне не рассказывайте ничего, просто скажите, как вас зовут.

Парни непонимающе переглядываются, они видимо думают, что я шучу.

– Это Саня, я Ваня, мы твои друзья с детства, с детского сада.

Мы долго разговаривали. Парни рассказывали мне много интересных и смешных историй, кое-что я вспомнил, но совсем немного, в большинстве случаев я просто смеялся как от свежего, только что рассказанного мне анекдота.

– А помнишь? – обращаясь к Саше, залихватски продолжает своё повествование наших совместных приключений, Иван, – как на рыбалке ты машину с горы скатил, и в луже остановил. Утром встаём, машины нет. Украли! Кругом лес, кто украл? Да его если завести, не только мы из палаток повылезаем, весь лес проснется. Смотрим, он под горой в луже стоит, по пояс в воде, колёс не видно. Москвич не заводится, мы ручейки рыли что бы лужа ушла, пытались весь день, вместо рыбалки, его обратно на гору затащить, а всё потому, что Саша забыл проводки соединить!

– К вечеру завели, – со смехом подсказывает Саша.

– Да помню, я москаль скатил с горы, а ты в тот раз «Триппер подхватил». В лесу. – отвечает Саша Ивану.

И правда смутно, но вспоминаю ту историю.

– Герой, мало того, что в лесу смог бабу найти, и на секс ее раскрутил, еще и триппер поймал, – подытожил Саня.

– Ладно, парни, мне много смеяться тяжело, голова начинает болеть, вы мне скажите была в детстве у меня подруга и именем Елена?

Парни переглянулись, Саша улыбнулся.

– «Лена Белова». – немного удивленно, отвечает мне Иван.

– Но она неместная так?

– Да. С дальнего востока или Сибири. Не помню из какого города.

– Она там и живёт, да?

– Жила.

– А сейчас?

– Она года три назад от рака умерла.

Парни ушли, а я придался воспоминаниям.

«В памяти ничего не прояснилось, но мне стало очень жалко её. Она умерла... Она мне приснилась сегодня. Вот за что? За что я просил у неё прощения? Она хотела увидеть меня. Я уверен, что я узнал о её болезни после смерти, хотя что это меняет?» – Снова замираю от того, что разговариваю с собой вслух. – Ладно, если я её вспомнил, значит это нужно, надо извлечь из этого урок и помнить этого человека.

– Обед, – сказала, вошедшая в палату медсестра.

– Не, я не хочу. Пойду на улицу, прогуляюсь. – Я выхожу на улицу, и иду по парку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.